БРАТСТВО НАРОДОВ—БРАТСТВО ЛИТЕРАТУР

Сегодня в Ташкенте состоится торжественное открытие Дней советской литературы в Узбекистане. Этому яркому празднику дружбы и братства, празднику многонациональной советской культуры посвящается сегодняшний номер газеты

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Вечерний Ташкент

№ 63 (4461)
ЧЕТВЕРГ,
19 МАРТА 1981 г.
Издается с 1 июля 1966 г.
Цена 2 коп.

ОРГАН ТАШКЕНТСКОГО ГОРКОМА КП УЗБЕКИСТАНА И ТАШГОРСОВЕТА

«ХУШ КЕЛИБСИЗ—ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!»— ГОВОРЯТ ТАШКЕНТЦЫ

САМЫЕ ЖЕЛАННЫЕ ГОСТИ

В. РУТТО,
рабочий п/о «Узбексельмаш»

Трудно найти в нашей республике человека, который не читал бы произведений Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого, Михаила Шолохова, Константина Симонова, Риммы Казаковой, Расула Гамзатова, Чингиза Айтматова и многих, многих других писателей и поэтов.

Сегодня многие из писателей, произведениями которых мы зачитываемся, стали гостями нашей республики. Гостями самыми дорогими, самыми желанными. Мы с огромным нетерпением ждем встреч с мастерами слова, как всегда с нетерпением ждем их новых произведений.

Добро пожаловать на гостеприимную узбекскую землю, дорогие друзья!

СВЕТЛЫЙ РАДОСТНЫЙ ПРАЗДНИК

Д. ТАШЕВ,
студент ГТХИ

Специфика нашего вуза такова, что мы в довольно большом объеме изучаем литературу, — и зарубежную, и русскую, и советскую. Нам, студентам театрально - художественного института, знакомы особенности творчества того или иного писателя.

Теперь мы можем встретиться со многими из этих мастеров слова, еще ближе познакомиться с ними благодаря прессе, которая освещает Дни литературы СССР в Узбекистане.

Как светлый, радостный праздник дружбы, праздник всей нашей культуры воспринимаем мы, студенты, открывающиеся в Ташкенте Дни литературы СССР.

Этот праздник широко шагнет из столицы по всей республике. Мы, ташкентцы, искренне рады и горды тем, что первыми встретили наших дорогих гостей.

Успешной работы вам на ташкентской земле, мастера слова.

ВСЕ ВОЗРАСТЫ ПОКОРНЫ

Н. ВОЛКОВА,
пенсионерка

Я пенсионерка. И, честно говоря, не часто выхожу из дома. Но в эти дни, пожалуй, не усижу. Как подлинный праздник воспринимаю я, как и все ташкентцы, Дни литературы СССР в Узбекистане.

Книга с детства была самым добрым, самым надежным советчиком и спутником в нашей семье. Эту любовь к книге я постаралась привить своим дочерям и внукам.

И мне радостно, что меня, ветерана труда, пригласили принять участие во встрече с писателями братских союзных республик.

Воистину, хорошей книге, доброму, умному слову все возрасты покорны. И поэтому не сомневаюсь, что на встречах с писателями будут присутствовать люди самых разных поколений — от школьников до пенсионеров.

По всей республике наших дорогих гостей ожидает самый теплый и радушный прием.

ГОВОРЯТ УЧАСТНИКИ ДНЕЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

НОВАЯ ВСТРЕЧА С ТАШКЕНТОМ

Сергей БАРУЗДИН,
(Москва),
главный редактор журнала «Дружба народов»

Последний раз я был в узбекской столице три года назад. Три года — срок, кажется, небольшой. Но как изменился, как похорошел за это время Ташкент!

Зато неизменными остались искреннее радушие ташкентцев, их гостеприимство, которые мы ощутили сразу же, едва сошли с трапа самолета.

В подлинный праздник дружбы, праздник искренности и взаимопонимания вылился и творческий вечер нашего журнала в концертном зале «Бахор».

И уж коль разговор зашел о дружбе, не могу не сказать, что на узбекской земле у меня с давних пор есть самые добрые, самые искренние друзья. Эти тесные контакты с мастерами слова Узбекистана возникли у меня еще в 1947 году, когда в Москву съехались на встречу молодые писатели братских союзных республик страны.

С тех пор эти связи постоянно крепнут и расширяются. Как редактор журнала «Дружба народов» я могу отметить и ту популярность, которой пользуются произведения узбекских авторов, регулярно публикуемые на страницах журнала. Совсем недавно, например, были напечатаны и встретили широкий читательский отклик произведения А. Якубова и Т. Пулатова.

Нынешний праздник литературы в огромной степени послужит расширению наших творческих контактов; окажет несомненное влияние на процесс взаимообогащения братских литератур.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ ПОДРУГИ

Фазу АЛИЕВА
(Махачкала),
главный редактор журнала «Женщины Дагестана»

Я уже многие годы восхищаюсь произведениями Зульфии и других узбекских поэтесс. И очень рада, что сегодня могу сказать им всем: «Здравствуйте, дорогие подруги!», что могу передать привет от жителей Дагестана и моей родной Махачкалы всем ташкентцам.

Со словами привета и солнечным теплом от земляков-дагестанцев я и спешу к вам. Ведь Дагестан, как и Узбекистан, — это страна гор, страна высоких человеческих сердец.

Я передаю и слова огромной и искренней благодарности жителям узбекской столицы. Ведь именно ташкентцы первыми протянули руку помощи пострадавшей от землетрясения Махачкале. И сегодня на одной из девятиэтажек, построенных посланцами Узбекистана, как символ счастья, рожденного дружбой народов нашей страны, красуется изображение легендарной птицы Семург — птицы счастья.

ГОРОД ДОБРОЙ УЛЫБКИ

Азад АМИНОВА
(Ленинабад),
поэтесса

...Оживленно в эти дни в холле гостиницы «Узбекистан». То и дело приезжают новые группы писателей, литературоведов — участников Дней литературы СССР в Узбекистане. И для каждого из приезжающих у радушных хозяев находится добрая улыбка, теплое, искреннее слово.

Когда меня спросили, кто первым встретил меня на ташкентской земле, я так и ответила: «Добрая улыбка». Добрая улыбка жителей узбекской столицы, добрая улыбка всего города, ставшего символом дружбы и братства народов.

И, конечно, добрая улыбка моих друзей и коллег по перу из Узбекистана.

Культура народов Таджикистана и Узбекистана имеет много общего. Как своих родных поэтов читаю я Хамзу, Зульфию, Эркина Вахидова, Абдуллу Арипова и многих других мастеров слова вашей республики. Как в самом гостеприимном доме чувствую я себя — как и посланцы других республик нашей страны — в прекрасном солнечном Ташкенте.

Тепло этих встреч, тепло рукопожатий, доброю улыбку Ташкента я сохраню в своем сердце навсегда.

ВЕЧНО ЖИВОЙ ИСТОЧНИК

Вечно живым источником расцвета нашей литературы и искусства назвал товарищ Ш. Р. Рашидов с трибуны XX съезда Компартии Узбекистана процесс постоянного взаимовлияния и взаимообогащения братских культур.

О том, какая работа проводится по широкому ознакомлению читателей с панорамой многогранной литературной жизни страны, по интернациональному и нравственному воспитанию масс, сейчас, когда открываются Дни литературы СССР в Узбекистане, рассказывают за заочным «круглым столом» редакции руководители крупнейших издательств республики.

Н. ГАИПОВ,
директор издательства «Узбекистан»

Наше издательство выпускает в основном общественно - политическую литературу. Трудно переоценить ее огромную роль в освоении творческого наследия классиков марксизма-ленинизма, в интернациональном и нравственном воспитании.

Наш коллектив гордится тем, что с трибуны XX съезда Компартии Узбекистана в числе других значительных событий было названо и издание Полного собрания Сочинений В. И. Ленина в 55 томах.

Эту работу, которая только что завершена, мы считали одной из самых важных и ответственных.

Еще одним важнейшим этапом в деятельности издательства стал выпуск произведений Леонида Ильича Брежнева, в том числе его замечательной трилогии «Малая Земля», «Возрождение» и «Целина». Эти произведения выпущены отдельными книгами, единым сборником, а также миниатюрными изданиями.

Нерушимой дружбе народов нашей страны, мудрой национальной политике КПСС, огромным достижениям союзных республик в коммунистическом строительстве посвящены многие наши издания. Особенно хочу сказать о сборнике «Под знаменем дружбы народов», в котором опубликованы разнообразные материалы, посвященные братским республикам, их достижениям во всех областях народнохозяйственного и социально-культурного строительства.

Эти же темы ярко, убедительно раскрываются в произведениях Ш. Рашидова, Г. Алиева и других видных партийных и государственных деятелей нашей страны.

«Мы сильны дружбой», «Одной дорогой — к единой цели» — уже из названий этих и других брошюр видно, какой важнейшей теме посвятили свои выступления их авторы.

— Сегодня свою главную задачу мы видим в самой широкой и углубленной пропаганде материалов XXVI съезда КПСС и XX съезда Компартии Узбекистана. Уже увидели свет выпущенные отдельными брошюрами доклады товарищей Леонида Ильича Брежнева и Шарафа Рашидовича Рашидова на партийных форумах коммунистов страны и республики, а также другие материалы XXVI съезда КПСС и XX съезда Компартии Узбекистана.

Материалы XXVI съезда КПСС скоро выйдут в издательстве отдельной книгой. Готовится к печати и целая серия брошюр, посвященных пропаганде и разъяснению решений съезда.

В нынешнем году начнется издание трехтомника избранных произведений Владимира Ильича Ленина. Первые два тома увидят свет в ближайшее время.

Несомненный интерес для наших идеологических работников представит издание, в котором собраны статьи классиков марксизма-ленинизма, посвященные атеистической пропаганде.

В заключение хочу сказать, что мы не оставляем вне поля своего зрения и произведения художественной литературы. В частности, читатели скоро получат новый том С. Бородина.

Хамид ГУЛЯМ,
директор Издательства имени Гафура Гуляма, народный писатель Узбекистана

Тема дружбы народов, тема интернационализма и трудовых свершений советских людей находит свое яркое отражение и в художественной литературе. Ее все активнее, все глубже и шире разрабатывают мастера слова нашей республики. И естественно, что эта тема во всем своем многообразии находит все более широкое отражение в планах издательства. При этом мы стремимся прежде всего знакомить читателя с произведениями по-настоящему высокохудожественными, с произведениями, проникнутыми высокой идеей, согретыми подлинным сердечным теплом их создателей.

— Широкой популярностью пользуется и в нашей республике, и за ее пределами творчество лауреата Государственной премии Узбекской ССР имени Хамзы Мирмухсина. В этом году выйдет в свет второй том его собраний сочинений. В книгу войдут роман «Сын литейщика» — яркий, взволнованный рассказ о рабочем классе Узбекистана, удостоенный премии ВЦСПС и Союза писателей СССР, и другие произведения.

Завершается выпуск трехтомника избранных произведений Саида Ахмада, одного из ведущих литераторов нашей республики, удостоенного Государственной премии УзССР имени Хамзы. В последний том С. Ахмада войдут главным образом рассказы, взятые из циклов «Степной орел», «Степные ветры», «Тишина», а также широко известная комедия писателя «Бунт невесток».

Выйдет первый том сочинений лауреата Государственной премии СССР Рамза Бабаджана — в нем собраны лирические стихи, а также поэмы «Живая вода» и «Мать—Индия».

Увидят свет первый том избранных произведений Шукрулло, роман в трех томах «Красавица Макарья» каракалпакского поэта Т. Джумамурадова, книга «Думы современника» кашкадарьинского поэта Дж. Алимардана.

Думаю, что не оставит читателя равнодушным сборник известной поэтессы Гульчехры Нуруллаевой «Запах хлопка». В книге — стихи о верной любви и дружбе, о жизненном призвании человека. Кроме стихов, в книгу вошли поэмы «Я видела войну» и «Рождение любви».

Большим успехом пользуется серия «Избранные переводы из узбекской поэзии». В нее мы включили лучшие произведения Александра Наумова, сделавшего достоянием русского читателя многие стихи Гафура Гуляма, Уйгуна, Зульфии, Аскада Мухтара и других мастеров поэтического слова.

И, конечно, когда открываются Дни литературы СССР в Узбекистане, нельзя не сказать о той работе, которую проводит издательство по пропаганде лучших произведений писателей нашей многонациональной Родины. В этом году увидит свет сборник Р. Гамзатова «Дети одного дома», куда включены стихи и поэмы этого замечательного мастера слова. «Мои песни» — такое название получил сборник стихов выдающегося татарского поэта, Героя Советского Союза Мусы Джалиля.

Намечены к выпуску поэтические произведения казаха Д. Мулдагалиева, таджика М. Каноата, проза башкира А. Хакимова, произведения представителей многих других национальностей нашей страны.

С несомненным интересом будут встречены узбекским читателем романы Г. Маркова, повести Б. Васильева, стихи О. Шестинского, других известных поэтов и прозаиков России.

А. ВАХАБОВ,
директор издательства «Еш гвардия»

Одним из основных направлений работы «Еш гвардии» является издание книг для детей всех возрастов.

Юные читатели получили в переводах на узбекский язык произведения Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Гоголя, Толстого, Чехова, Куприна, такие замечательные книги советской литературы, как «Мать» Горького, «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей» Н. Островского, «Чапаев» Фурманова, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Педагогическая поэма» Макаренко, книги А. Гайдара, К. Чуковского, Л. Кассиля, С. Михалкова, С. Маршака, А. Барто и многие другие, вошедшие в золотой фонд советской литературы и внесшие значительный вклад в интернациональное воспитание юного поколения. Произведения узбекской классики и лучшие произведения писателей Советского Узбекистана также пришли к юному читателю с маркой «Еш гвардии». Замечательные творения Навои, Айбека, произведения Хамида Алимджана, Гафура Гуляма, Абдуллы Каххара, Шарафа Рашидова, Зульфии, Миртемира, Яшена, Куддус Мухаммади, пронизанные идеями дружбы народов, интернационализма, нами издавались и переиздавались.

Особое внимание издательство уделяет выпуску произведений, посвященных жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина. За 20 лет издано более 60 произведений о вожде мирового пролетариата.

В 1981 году наши читатели получат в переводе на узбекский язык книгу Зои Воскресенской «Слово о великом законе», разъясняющую в популярной форме основные положения Конституции СССР.

Издательство «Еш гвардия» широко распахнуло для узбекских ребят окно в мир литературы народов СССР. На узбекский язык переведены книги Ч. Айтматова «После сказки», С. Бейшеналиева «Дети гор», Г. Сулеймановой «Памирские цветы» и многие другие.

Бережно относится издательство и к сокровищнице народного творчества, национальной классике. Из года в год выходят сказки разных народов, воспитывающие в читателях трудолюбие, доброту, отзывчивость, смелость, оптимизм, гуманность. Хотелось бы отметить изобретательно оформленные тома «Русских народных сказок» и серию узбекских народных сказок, которые выходят параллельно на русском и узбекском языках.

Главные герои нашей детской книжки — замечательные труженики республики — представители различных национальностей. О них рассказывают юным читателям поэмы Пулата Мумина «66 золотых рук», Н. Умарова «Сказка о белом золоте», сборники рассказов М. Мурадова «Волшебное зерно», М. Ниязова «Внуки» и многие другие книги. В добрых национальных традициях перекликаются здесь высокая патетика, задушевное лирическое слово и задорный юмор, столь близкие народам всех национальностей.

Героев детских книг, выпускаемых «Еш гвардией», отличает обостренное чувство причастности к событиям эпохи. Советские люди, пионеры активно участвуют в трудовых операциях, помогают взрослым в их борьбе за высокие урожаи, внося тем самым свой посильный вклад в выполнение интернационального долга тружениками республики.

Тема воспитания у юных чувства интернационального долга, чувства дружбы стала содержанием целого ряда книг, выпускаемых издательством. Это и сборник «Солнышко, свети!» Раима Фархади, и книга «Дорога дружбы» Э. Рузиметова, рассказывающая о многонациональном отряде строителей Чарвакской ГЭС, и «Снежное письмо» Н. Фазылова, где автор повествует о дружбе ребят разных национальностей, и сборник «Это — мы» Уткура Рашида и многие другие книги.

Особый интерес в этом плане представляют книги Рамза Бабаджана «Первый полет», Б. Байкабулова «День твоего рождения», Пулата Мумина «Все дети друзья», Сайяра «Если ты человек».

Тесно примыкает тематически к этим книгам и новый роман Х. Тухтабаева «Золотая голова мстителя», в котором яркое воплощение получила идея взаимовлияния и взаимообогащения национальностей и культур, идея дружбы народов.

Произведения авторов «Еш гвардии» пользуются успехом и у всесоюзного читателя. Они переведены на языки народов СССР, вышли и за рубежом. Среди этих книг — «Ленин и дедушка Раджаб» Миртемира, «Повести и рассказы» Х. Назира, ряд книг К. Мухаммади, «Кровь на камне» Я. Шукурова, «Волшебная шапка» и «Верхом на желтом дне» Х. Тухтабаева, «Крепкий орешек» М. Агзама и многие другие.





ПО СТРАНИЦАМ УТРЕННИХ ГАЗЕТ

▲ Два дня в Ташкенте проходил XIII пленум совета Всесоюзного бюро пропаганды художественной литературы Союза писателей СССР. Пленум, в работе которого приняли участие представители многонациональной советской литературы, обсудил задачи творческого объединения в свете решений XXVI съезда КПСС.

▲ 17 марта в ташкентском Дворце искусств состоялся литературный вечер журнала «Дружба народов», в авторском активе которого писатели из всех республик.

Открыл вечер главный редактор журнала С. А. Баруздин. На русском и узбекском, украинском и таджикском, азербайджанском и латышском, многих других языках звучали стихотворения о дружбе народов, завещанной великим Лениным, о родной партии, о славных делах тружеников нашей страны — строителей коммунизма.

Литературный вечер журнала «Дружба народов» стал как бы прелюдией большого праздника — Дней советской литературы в Узбекистане, которые призваны помочь литераторам в решении творческих задач, поставленных перед ними XXVI съездом КПСС.

НА СНИМКАХ: первые встречи на ташкентской земле.

На первом фото: Тураб Тула, Наум Гребнев (Москва) и Мирмухсин; на втором фото: дагестанская поэтесса Фазу Алиева и Джонрид Абдулаханов.

Фото В. Молгачева.

ТРИБУНА ПИСАТЕЛЯ — ПАРТИИ И НАРОДУ
ТАШКЕНТ-81

Братство народов —

«В том, что духовная жизнь советского общества становится все более многообразной и богатой,— бесспорная заслуга наших деятелей культуры, нашей литературы и искусства».

Л. И. БРЕЖНЕВ.

Юрий ЯКОВЛЕВ

ПЛОЩАДЬ ВОССТАНИЯ

ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ



МАЛЕНЬКАЯ хрупкая женщина в клетчатом пиджачке, делавшем ее похожей на жокея, обвела нас медленным сияющим взглядом, словно одновременно пересчитала всех, и хорошо поставленным голосом, с едва заметным акцентом объявила:

— А теперь мы отправимся на улицу Гран-Рю и посмотрим знаменитое в прошлом кафе «Ландольд».

Кафе «Ландольд»? Я не ослышался? Сердце дрогнуло. Ведь, может быть, в Женеве я очутился именно для того, чтобы переступить порог старого кафе, не торопясь пройти по большому полутемному залу, уставленному массивными столами, подышать горьковато-кислым пивным духом и взглянуть на мир сквозь призрачные струи табачного дыма, которые, казалось, навечно застыли в воздухе. Кафе «Ландольд», или, как любовно называли его русские политические эмигранты, «Ландолька», было явкой русского революционера, которого назвали «Скрипач». Я много слышал о нем от оставшихся в живых участников первой русской революции.

Мы уже идем по Гран-Рю.

Ну, конечно, по этой улице в кафе «Ландольд» ходил когда-то Феликс-Скрипач. Я хорошо представляю себе, как он растерянно глядел по сторонам, будто сошел не на той станции. Темное пальто с изрядно потертым бархатным воротником, шляпа-котелок с лоточком загнутых полей, на ногах сверкающие новизной галоши, хотя дождя нет и на дворе сухо... И еще у него в руках неизменный футляр от скрипки с ребрышком на крышке и бронзовой фигурной ручкой. Но я твердо знаю, что в футляре не было скрипки, не было ничего, он был пуст.

Может быть, это воздух улицы Гран-Рю так действует на меня, что я переношусь в другое, далекое время. И все, что мне было известно от очевидцев, что я, как старатель, по крупицам собирал в архивах, неожиданно ожило, наполнилось моей болью и как бы превратилось в мои собственные воспоминания. Так я вспоминал Скрипача, и передо мной возникло совсем юное, нежное лицо, рыжие брови, растущие кустиками, рыжие волосы и такого же цвета редкие пятнышки на скулах... Цвет его глаз я не запомнил — только в память врезалось странное выражение вины, которое застыло в его глазах. Перед кем он был виноват? Перед целым миром или перед самим собой? Нос слегка вздернут, над верхней губой четкая канавка, на подбородке впадинка. На нем была студенческая куртка. А здесь в Женеве появились пальто, шляпа и новые галоши.

Мы идем по Гран-Рю. Я среди других советских туристов, но мне кажется, что рядом со мной идет Скрипач, — мы встретились с ним на Гран-Рю и вместе идем в «Ландольд». Не поворачивая головы, я слышу звук его шагов — он как бы вздрагивает при каждом шаге — и чувствую запах земляники. А может быть, это такое мыло?

Время разъединяет людей. Нас оно соединило.

Мне хорошо известно, что Скрипач приехал в Женеву в ноябре 1905 года, а за месяц до этого в Москве он познакомился с Грачом. Он пришел на встречу с Грачом к Техническому училищу вместе с одноглазым капитаном Питигрилли, старым пиротехником, изобретателем самодельных бомб. Был холодный октябрьский день. Листья почти все опали. Среди множества людей зоркое око капитана Питигрилли сразу нашло Грача.

— Грач? Ты?

— Собственной персоной.

— От тебя пахнет тюрьмой... Ты очень бледен.

— Объявлял голодовку. Пять суток успел наголодать. Как арсенал?

Высокий сивоволосый старик с черной повязкой, скрывающей незрячий глаз, усмехнулся. Козырек морской фуражки закрывал ему глаза, и потому не сразу становилось заметно, что он одноглаз. И только щербинки с лиловыми пороховыми точками напоминали о неудачном взрыве, искалечившем его лицо.

Его собеседник Грач действительно был неестественно бледен, глаза запали, и все это придавало его красивому лицу подчеркнутую драматичность, которую он всячески старался скрыть.

— Лаборатория действует, — доложил капитан Грачу. — У меня на квартире в доме Курносова на Кудринской.

— Ай да капитан! Ай да Питигрилли!— воскликнул Грач.

— Приготовлено изрядное количество «македонок». Отвинчаем шишки от оград и начиняем, — голос капитана звучал весело. — Порох, динамит, нитроглицерин, бикфордов шнур...

— Это сейчас крайне необходимо. Революции необходимо оружие. Много оружия! — воскликнул Грач, и от возбуждения его лицо даже слегка порозовело.

И тут Федор Федорович нашел рукой плечо стоящего рядом с ним юноши в студенческой куртке и подтолкнул его вперед.

— Вот мой друг, Феликс. Мечтает с тобой познакомиться. Помогает мне.

— Бауман, — коротко представился Грач и протянул руку молодому человеку.

Феликс снял фуражку и поразил Грача своими рыжими волосами.

— А я думал, что вы без бороды, —сам не понимая почему, произнес Феликс и тут же залился краской, хотел извиниться, объяснить, что это от волнения у него с языка сорвалась такая глупость. Но в это время все вокруг пришло в движение, замелькали лица, знамена.

— Грач, начинаем! Тебя ждут! Скорее, Грач! Становись во главе колонны! — зазвучало сразу несколько голосов.

Кто-то схватил Грача за руку, и он успел только улыбнуться Феликсу и как бы сказал этой улыбкой: «Разговора у нас с вами не вышло. Вы уж извините... до другого раза!». И растворился в огромной толпе демонстрантов.

— Какой же я непростительный болван! — с горечью воскликнул Феликс, оставшись вдвоем с капитаном Питигрилли. —Не нашел лучшего, как сморозить: «А я думал, что вы без бороды». Федор Федорович, я никогда себе этого не прощу.

—Мне бы такое начало разговора пришлось по душе, — ответил Питигрилли. — Но идемте, идемте, уже строятся в колонну.

— Вам действительно не стыдно за меня?

— Не придавайте значения мелочам, — сухо сказал капитан Питигрилли, — мы еще встретимся с Грачом.

В это мгновенье ни капитан, ни его юный друг, не знали, что им не хватает оружия, и они гибнут сотнями в неравной борьбе. Они не сложат рук, пока не одержат полной победы. И для того, чтобы приблизить час народной победы, нужны бомбы, ружья и револьверы».

Мы спешим. Солнце светит между деревьями сквера.

И вдруг — стоп! Все останавливаются и чего-то ждут. И вот среди прохожих снова мелькает жокейский пиджачок нашей переводчицы. В глазах огорчение, может быть, не очень искреннее, но огорчение. И хорошо поставленный голос сообщает:

— Нам не повезло... Кафе «Ландольд», оказывается, уже закрыто... Закрыто навсегда... Его больше не будет... Хозяин разорен... Видите, выносят мебель.

И гид по привычке быстро пересчитала нас грустными глазами.

— А теперь мы отправимся...

Ну, уж нет! Я лично никуда не отправлюсь! Я перебегаю на другую сторону и в дверях сталкиваюсь с рабочими, выносящими столы. Меня прижимают к стене, но я терплю, потом с трудом протискиваюсь и влетаю в большой полутемный зал.

Здесь.. как при пожаре, все сдвинуто со своих мест, перевернуто, разорено. На темном паркете мусор, который пролежал под диванами десятилетия: игральные карты, фишки, вот блеснула монета, которая закатилась под диван, быть может, еще в прошлом веке. В последние часы существования кафе все это всплыло, шевелится от сквозняка и как бы покачивается на поверхности. Нет посетителей, нет кельнеров, которые артистически несли над головами подносы с кружками, нет самих кружек, над которыми, как кипень убегающего молока, белела пена...

Но мне кажется, я вижу посетителей, вернее, чувствую их присутствие, слышу тихие таинственные беседы, вдыхаю горьковато-кислый запах. Словно кафе еще по инерции живет.

И мне чудится, что в дверях появляется стола и снова вспомнил Грача...

Они только что расстались. И Грач уже шагал где-то впереди, во главе колонны. Он был возбужденный, улыбающийся. От слабости его покачивало. Он был неестественно бледен, ввалившиеся глаза лихорадочно поблескивали.

Столешница темно-вишневая, такая же, как то страшное пятно на мостовой. Рядом с потухающей кровью, в неестественной позе, по-птичьи раскинув руки и уронив голову на плечо, лежал Грач. И Феликсу, который пробился сквозь толпу и вместе со старым капитаном Питигрилли очутился у этого страшного рубежа, Феликсу казалось, что все предшествующее этому трагическому мгновенью произошло не на земле, а где-то за облаками...

«Я вижу везде радостные лица и красные цвета. Вы радуетесь, но радоваться рано. Там, в Лефортове, в Техническом училище лежит тело убитого Баумана. Там тоже красное. Но красное там—не цвет радости: красное там — это кровь, которая уже пролилась и которой суждено пролиться еще».

— Ваше имя?

— Феликс.

— Отчество?

— У меня нет отчества.

— Ба! У вас отец-то был?

— Я приютский... Подкидыш...

— Федор Федорович рекомендует вас как преданного революции... Чувствуете ли вы в себе силы?..

— Чувствую... в себе... силы...

Эти слова он повторяет, как слова клятвы, и остро осознает, что переступил грозный рубикон и обратно пути уже нет. Он хочет спросить о чем-то. Но вовремя спохватывается, понимает, что всякие вопросы — проявление малодушия. Он видит перед глазами страшное пятно на мостовой, и все вопросы отпадают. Наступает полная ясность. Частица Грача оживает в его сердце. И он уже немного чернорабочий революции, немного пророк.

— Вы поступаете в распоряжение технического бюро Московского комитета РСДРП... Уже поступили... Ваша партийная кличка — Скрипач. В ближайшее время вам предстоит отправиться в Женеву за оружием. Улица Гран-Рю, кафе «Ландольд». Вас узнают по скрипке. Меня зовут дядя Мартын...

Мне показалось, что русские события тех далеких лет перекинулись на тихую, постную швейцарскую землю и втянули в свою огненную круговерть кафе «Ландольд». И эти рабочие не просто выносили отслужившую свой век мебель, а несут тяжелые столы и громоздкие пыльные диваны, чтобы положить их в тело рождающейся баррикады...

ПОЭТИЧЕСКАЯ РУБРИКА

Расул ГАМЗАТОВ

Перевод с аварского Станислава СУШЕВСКОГО.

ИЗ НОВЫХ СТИХОВ

Что ни вечер в тишине больничной,
Слышу я привычный разговор.
Об инсультах общих и частичных,
О различных средствах заграничных...
Этот вздор мне тошен с давних пор.
Знаю четко, ну, какого черта
Хворя пересчитывать, как четки,
Рассуждать про инсулин в крови!!
Если стоит говорить о чем-то
В черный час — так только о любви.

В белом царстве скуки и эмали
И стерильной, как бинты, тоски
Вижу я завьюженные дали
На ладонях зябнущих проталин
Наледь проломившие ростки.
И пускай недуг жестокий мучит,
Мысли о тебе, мой лучший друг,
Как ростки весенние на кручах,
Что растут, не устрашаясь вьюг.

* * *

Тьма густеет, как чад, догорает очаг.
И, скучая, часы за плечами
Равнодушно стучат:
— Надо спать по ночам.
Отвечай, отчего ты печален!
— В нашем доме печаль не впервой примечать,
Горький привкус бессонниц привычен.
Я любимой моей огорчен невзначай,
Потому и не спится мне нынче.
— Тики-так, все пустяк. — Выбивая свой такт,
Равнодушно часы отвечают. —
Было так на земле и останется так:
Тех, кто любит, всегда огорчают...

Ночь темна, тишина, и опять не до сна.
И часам отвечаю в кручине:
— На устах у любимой улыбка грустна,
Я ее огорчил беспричинно.
— Тики-так, все пустяк. Выбивая свой такт,
Равнодушно часы отвечают. —
Было так на земле и останется так:
Тот, кто любит, всегда огорчает...

Гасит ветер в саду за звездою звезду,
Рвет туман, словно рукопись, в клочья.
Год за годом беседу с часами веду,
Ночь за ночью, никак не закончу.

Эдуардас МЕЖЕЛАЙТИС

Перевод с литовского Юрия КОБРИНА.

НЕМАНУ

Тебе, мой Неман, нашних песен строки
Несем, как пчелы в улья — мед лугов.
Но жизнью так полны твои потоки,
Что нет у этих песен берегов.
Твой день рожденья, Неман, —светлый праздник.
Не налюбуюсь на теченье вод!
Жаль, нет в словах того многообразья,
Которое в судьбе твоей живет.
Тобой любусь я... И все мне мало!
Вот чудо! Половодье на реке.
Я помню, как волна твоя сверкала
В серебряной Майронниса строке.
Я помню, как тела качал ты павших;
Скорбела Саломея над тобой...
И сколько крови вымыл ты из пашен,
Чтобы утишить Пиркюниса боль.
Ты мужественно вынес испытанья.
Из прошлого стремишься в новый день.
Ты жизнь сама, и бег твой неустанен,
Как неустанна в волнах светотень.
Я помню, как мотив далекой песни
Плыл медленно, как по щеке слеза,
Откуда же ворвались в мир тот пресный
Чюрленниса тугие паруса!!
Янтарной розой расцветает парус...
Подняв со дна морского корабли,
Конструктор, презирая ветра ярость,
Покинул в шторм спасительный залив.
Я не могу налюбоваться рожью —
Чюрленисовским буйством на полях.
Так рвется к солнцу рожь, что невозможно
Поверить в то, что краше есть земля.
Звучат на берегах твоих раздольных
Бас трактора и песня соловья.
Добытая в борьбе свобода-воля,
Как хлеб, необходима для тебя.
Не знали прежде — в этом я ручаюсь! —
Той юной мощи отчие края,
Которой так гордятся Вильнюс, Каунас
И Клайпеда, красавица моя.
Меня сам Неман ныне мыслить учит,
И потому так ясно сознаю
Суть Человека. Быть он хочет лучше!
Ведь он творец, сам строит жизнь свою.
Я удивляться жизни не устану.
Все, что мне дорого, в поэзию несу
По крохам, как пчела нектар янтарный,
И в этом тоже, вероятно, суть.
Волна вольна. На месте ей неймется.
Нет сил таких, чтоб замерла река.
И Неману, как каждому литовцу,
Присущи труд, упорство на века.

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

Как мало тогда нам исполнилось лет.
По нашим знаменам стружился рассвет.
И молодость наша — как песня была.
Потом эта песня нас в бой повела.
Ты мне приколола у сердца звезду.
Ты мне говорила: «Я тоже пойду...».
И воздух от взрывов был сер и тяжел.
Вот так начинался для нас комсомол.
Как мало тогда нам исполнилось лет.
Война погасила июньский рассвет.

* * *

Когда мы идем по вечерней земле,
Глухой шепоток возникает во мгле,
И люди, и звезды — мещане небес —
Мигают и шепчут про наш интерес.
Пустое! Из нас ни один не забыл,
Кого ты любила, кого я любил.
Но ты не «она», да и сам я не «он».
Молчим, как у нас повелось испокон.
Любовь! Для нее наши дали узки.
Любовь! Для нее наши души близки.
Настолько близки, что отвергли ее:
Нельзя же любить отраженье свое!
Вот так мы и бродим, смеясь и скорбя,
Не любим друг друга и, значит, — себя.
Любить мы не можем, расстаться нет сил,
Хоть каждый об этом у неба просил.

* * *

Мы снова оставили наши дела.
И снова нас песня в поход подняла.
Не знали мы — кто возвратится назад.
По горькой земле обелиски стоят.
Живых и погибших прославил салют.
И многих из нас еще матери ждут.
Как мало еще нам исполнилось лет.
И вечная молодость. Старости нет.
И жизнь наша с вами еще целкна.
Добра и надежды взошли семена.
И прожитый день — это верность отцам.
И память с мечтою у нас пополам.

Геворг ЭМИН

Перевод с армянского Юрия КУЗНЕЦОВА.

ДВЕ ВАРИАЦИИ НА ОДНУ ТЕМУ

1

Наша близость людям непонятна,
Наша страсть темна и глубока.
Я поэт, и жизнь моя превратна,
А твоя — как эти облака.
Мы узнали с легкого намека,
С первого случайного словца,
Как на этом свете одиноко
Бились наши верные сердца.
Может, так и не любил тебя я,
Если б каждый был из нас влюблен,
И, от глупой ревности страдая,
Как влюбленный, был бы обречен.
Только нет у нас иной заботы,
Как любить себя со стороны.
Милая! Единственная! Что ты!
Слава богу, мы... не влюблены.

* * *

2

Когда мы идем по вечерней земле,
Глухой шепоток возникает во мгле,
И люди, и звезды — мещане небес —
Мигают и шепчут про наш интерес.
Пустое! Из нас ни один не забыл,
Кого ты любила, кого я любил.
Но ты не «она», да и сам я не «он».
Молчим, как у нас повелось испокон.
Любовь! Для нее наши дали узки.
Любовь! Для нее наши души близки.
Настолько близки, что отверглн ее:
Нельзя же любить отраженье свое!
Вот так мы и бродим, смеясь и скорбя,
Не любим друг друга и, значит, — себя.
Любить мы не можем, расстаться нет сил,
Хоть каждый об этом у неба просил.

* * *

А. ВОЗНЕСЕНСКОМУ

Все будет так же после нас.
А нас не будет.
Когда нам жизнь сполна воздаст, —
У мира не убудет,
По небу скатится звезда
Слезой горючей.
И не останется следа.
Обычный случай.
Я вроде смерти не боюсь,
Хотя нелепо
Порвать загадочный союз
Земли и неба.
Пусть даже ниточкой одной,
Едва заметной,
Став одинокой тишиной
Над рощей летней,
Негромкой песней у огня,
Слезою поздней...
Но так же было до меня.
И будет после.
И все ж расстаться нелегко
Со всем, что было.
И с тем, что радостно влекло,
И что постыло.
Но кто-то выйдет в первый раз
Вновь на дорогу,
И листья сбросит старый вяз
У наших окон.
Все будет также после нас.
И слава богу.

Нодар ДУМБАДЗЕ

Перевод с грузинского Зураба АХВЛЕДИАНИ

* * *

Кукарача

ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ

ПЕРВЫМ гостем на новой квартире (мы переехали с Анастасьевской на улицу имени академика Марра) был лейтенант милиции, высокий, смуглый и красивый. Как только мама открыла дверь, он, не дожидаясь приглашения, направился прямо на кухню и уселся на табурет.

— Кто вы и что вам нужно? — спросила оторопевшая от такой бесцеремонности мать.

— Я, уважаемая... — лейтенант запнулся.

— Анико! — резко подсказала мама.

— Я, уважаемая Анико, участковый уполномоченный Орджоникидзевского райотдела милиции города Тбилиси Народного комиссариата внутренних дел Грузинской ССР Гергий Тушурашвили, но прозвищу Кукарача! — выпалил лейтенант без передышки.

— Хорошее прозвище, — рассмеялась мама.

— Да... Темнокожим уродился, уж и не знаю, в кого. Можете так и называть меня — Кукарача!

— И вы пожаловали к нам для того, чтобы сообщить об этом?

— Нет, конечно! Я беру на учет всех подростков, поселившихся в нашем районе, так как мне поручено следить за их жизнью и поведением вне школы и семьи. — Кукарача извлек из планшета толстую тетрадь и карандаш.

— Уважемый... э-э-э... Кукарача, вы, случайно, не ошиблись адресом? — спросила мама.

Не поняв насмешки, лейтенант ответил серьезно:

— Нет, что вы! Улица Марра, дом номер 2, первый подъезд, четвертый этаж, квартира номер 8, Владимир Иванович Гуриели. Или я ошибаюсь?

— Ошибаетесь, уважаемый! Мой муж — первый секретарь райкома партии, и ничего общего с милицией у нашей семьи нет и быть не может: пока я жива, ничьей помощи в воспитании моего сына не потребуется...

— Мамино лицо покрылось красными пятнами. — И вам бы я посоветовала: чем ходить по порядочным домам, занялись бы хулиганами и ворами. Да!

— Не скажите, уважаемая Анико, — ответил спокойно Кукарача и закрыл тетрадь.

— Я знаю, что говорю! Моему мальчику еще нет двенадцати! О каком милицейском учете идет речь?

— Не скажите, уважаемая Анико! —повторил лейтенант.

— Да что вы заладили — «не скажите», «не скажите»! Я прошу вас больше не утруждать себя подобными делами! — Мама встала. Встал и лейтенант.

— Дай бог, чтобы вам никогда не пришлось обращаться ко мне... А говоря откровенно, я в возрасте вашего сына и покуривал втихомолку, и в картишки поигрывал с ребятами нашего квартала и даже татуировкой руку мне разукрасили. Вот! — Кукарача засучил рукав.

— Не стоило утруждать себя. Я и без того вижу, кто вы такой! — отбрила его мама.

—Зачем же вы так, уважаемая Анико? Я пришел не ссориться...

— Вот и отлично. Прощайте! — сказала мама.

— До свидания! — Кукарача направился к двери. Я стоял в коридоре и слышал весь их разговор. Такой сердитый и грубой я маму не видел никогда. Проходя мимо, Кукарача остановился и погладил меня по щеке. — Как тебя звать?

— Тамаз! — огрызнулся я и резко отодвинулся.

— Спасибо, что не отгрыз мне руку! — сказал Кукарача и вышел, прикрыв за собой дверь.

— Хам! — послала ему вдогонку мама.

Описанный ниже случай произошел спустя месяц после появления Кукарачи в нашем доме.

По Варазисхеви мы спустились к речке Вэре, перелезли через ограду зоопарка и очутились под огромным ореховым деревом.

— Давайте! — приказал шепотом Кучико, подставляя спину. — Берите, сколько сможете унести!

Я взобрался к нему на спину, ухватился за нижнюю ветку, потом подтянулся и осторожно полез наверх. За мной последовали Дуду, Костя-грек, Ирача и, наконец, сам Кучико.

Работали быстро, молча. Спустя пятнадцать минут наши рубахи были полны молодыми орехами.

— Хватит! Вниз!— распорядился Кучико.

Мы спустились с дерева, преодолели ограду и гуськом потянулись вверх по течению Вэре.

— Стой! Здесь! — раздалась команда Кучико.

Мы остановились у небольшой запруды.

— Высыпайте!

Все опорожнили рубахи. На земле выросла горка зеленых орехов.

— Начали!

Мы вооружились голышами и стали изо всех сил давить и расплющивать орехи, брызги летели во все стороны. Вскоре наши руки и лица покрылись черными пятнами.

— Хватит! Бросайте орехи в воду! — приказал Кучико.

Мы собрали кашеобразную ореховую массу и сбросили ее в запруду, потом застыли в томительном ожидании.

Прошла минута... Другая... И вот на поверхность всплыла брюшком вверх первая отравленная рыба, затем еще и еще. Спустя несколько минут вся запруда белела рыбьими брюшками. Вот это да! Забыв про осторожность, мы бросились в воду, и, хохоча, стали вылавливать полуживую рыбу.

— Держи, держи!

— Это моя!

— За пазуху ее!

— Вот молодец, Кучико!

— Кто тебя научил?

— Сам придумал!

— Молодец!

Братство литератур

Гайнан АМИРИ

ВЫСОТА

Перевод с башкирского Валерия КРАСКО.

Снова наша встреча на линии огня,
На черте, затерянной в мирной росе.
Здесь, на высоте, опалившей меня, —
«Шестьдесят четыре— точка —семь».
Здравствуйте, товарищ полковой комиссар!
Согласно уставу, отдаю честь....
[В горле— ком,
Непрошеная слеза,
Сердце кричит, узнавая: «Здесь!..»].
Много покорил я высоких вершин,
Много говорил я высоких слов,
Иногда на крыльях Поэзии — в тишь —
Возносился выше горных орлов,
Но ни наяву, ни в тиши ночей —
Всеми стихами, жизнью всей
Не достиг вершины выше, чем
«Шестьдесят четыре—точка—семь».
Годы заблудились в пурге седин,
Черными осколками сгоревших дней
Спят в траве забвения,
Лишь один
До сих пор пылает в душе моей.
Ослепляет светом снарядов рой.
День Судьбы:
Сентябрь, сорок второй...
Вы тогда вручили партийный билет
Мне, как брату кровному,
«Верю!» сказав.
Этими словами вечный свет
Веры и мужества зажгли в глазах.
Красную книжицу к груди прижав,
Чувствовал — стучит она сердцем вторым,
Не подвластным страху, свинцу, ножам!
И казалось: храбростью затмив миры,
Я стою, дарящий тепло и мир
Людям,
Настоящий Урал-батыр...
Словно я, поднявшийся выше гор,
Силу партбилета в груди храня,
Знал: моя позиция с этих пор
Только на переднем крае огня!
Здесь, на этой огненной высоте,
Сотню раз я голову мог сложить —
Выжил я...
Не выжили многие, те
Юные, которым бы жить да жить.
Все горело. Плавился, плыл металл.
Дома уцелевшего — ни одного...
Сталинград обугленный насмерть стоял,
И стояли насмерть бойцы его.
...Снова наша встреча на краю огня.
Холодно. Светает.
Седые совсем,
Мы стоим,
Травою ласкает меня
«Шестьдесят четыре— точка —семь».
Здравствуйте, товарищ...
Это не грех
Запросто — без званий — сейчас доложить
От себя, от имени многих, тех
Юных, которым, бы жить да жить:
Не запятнан трусостью партбилет,
Здесь — тогда —тобою врученный мне,
Кроме пробоин, пятен нет
На страницах памяти о славном дне...
Дважды в райкоме обменяли,
Но
Он теперь такой же, как был тогда,
В сентябре.
Ведь сердце у меня одно
И навеки в сердце —
Та Высота!
Ты сказал: «Верю!», вручая мне
Партбилет....
Сегодня, когда стою
Здесь, на высоте,
Говорю в тишине:
«Верь, твои солдаты
всегда в строю!».

Георге ЧОКОЙ

ВОЗРАСТ

Перевод с молдавского Кирилла КОВАЛЬДЖИ.

...Вылепи, рука,
Плеск родника,
Вылепи, слово,
Шорох ливня лесного.
Сотвори, земля,
Жаворонка, что, звеня,
Взмывает в сиянье...
Форму песни свирели льют!
Все идут и идут,
Собираются изваяния...
И каждый день опять
Мы учимся тесать,
Лепить, строгать, выдалбливать,
Прекрасное накапливать —
Стихи в тиши ночей
Из лунного свеченья
Готовят облегченье
Для статуй тополей.
На столетних рубежах,
Камни молча не лежат,
Камни
Время понимают,
И над далью смятою
Луч рассветный поднимают,
Поднимают статую.
По весне кипит в природе
Дух любви и риска.
Несказанный луч восходит
Из ладоней материнских...

2

...Свои четыре времени год
Скрепляет печатями грамот Молдавия.
У каждых сельских ворот Нач
Начинаются Родины дали.
Четыре ступени — сама бесконечность.
Четыре ступени— самая суть:
Рожденье,
Труд,
Борьба,
Вечность...
Вот человеческий путь!
Мгновенье и час, день и столетье —
По ним,
По ступеням,
Мы движемся этим.
Есть вехи, заметы и точки отсчета.
И есть небывалых размеров плоды,
Прогнувшие синюю ветвь небосвода
Над бурными глубями волжской воды.
И волны лучами играют, как дети,
И вехой стоит на утесе столетья:
Их дух неуемен, их ритм неизменен,
Ленин.

3

...Новый возраст планеты — он неисчислим.
Над страницей гранитной, исписанной Им,
Наклонилось навек изваянья чело.
И на плечи Атлантов тогда тяжело
Опирается Купол — задумчивый Чтец.
И мерцает снежинками Зимний дворец.
И сквозь тьму негатива, в туманном клише
Проявляется мир, и всплывают уже
Корабли, похороненные на дне,
И, поднявшись, пускаются в путь... И в огне
Полыхают снежинки. Их искры летят,
Засевая гвоздикой «Аврору», как сад.
Над землей запевают фанфары — тот шквал
Не вмещает пространство: «Интернационал»!
И земля наклоняет свой медленный лик
Над бескрайнею полкой ленинских книг.

4

...Год за годом, покуда клубилась в них тьма,
Ни на миг не вздремнули эти дома.
В сорок первом, сорок втором, сорок третьем,
сорок четвертом и сорок пятом
Насмерть стояли руины, подобно солдатам.
Возвращаются с фронта дома со следами
увечий —
Разоренные стены, сожженные окна и печи,
Это мемориалы, музеи, чьи камни нетленны,
Возвращаются с полными книжными полками
Ленина.

5

...Тише! Тише!
Ленин говорит... Ленин...
И голос Его и слова крылатые
Жаворонок уносит в листву и росу
И повторяют розы внизу —
У подножия Статуи.
Голос Ленина и звездам сегодня
в изваянных звуках
Жизнь возносят.
Нет величественней симфонии.
Кедры вскинули ветви — и сот
Начинает звучать «Аппассионата».
День рождения Солнца.
Праздник с утра.
И каждое слово —
Обвал водопада,
Коммунистов мира «ур-р-ра».
И в этой стозвучной раскатистой буре
К Нему,
Воплощенному в вечной скульптуре,
Прильнули молдавских сел лепестки,
И лозы, как лавры, сплетают венки.

Олесь ГОНЧАР

Авторизованный перевод с украинского Н. КОТЕНКО.

ТВОЯ ЗАРЯ

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА

...Белоснежные иллюзорные ландшафты, проплывающие за стеклом иллюминатора, снова завладевают нашим вниманием. Отодвинув шторку до предела, освещенная сиянием этих проплывающих небесных снегов, Заболотная, похоже, никак не может на них насмотреться: красота безмерная! Безмерна причудливость зябких этих строений! Мир, что сияет и сияет тебе без границ, залитый солнцем, никем не заселенный, не достижимый ни для каких дымов и ядовитых испарений, но точно сотворенный для кого-то, исполненный величия и загадочности. Но для кого? Никакие птицы, даже орлы на эти высоты не залетают. Знать бы, по каким законам создаются все эти миражные дива, сверкающие вершины, фантастические утесы, грады гор и химерические в голубых тенях пропасти, из самого воздуха сотканные привольные долины, горные хребты, опять вырастающие после живописных равнинных просторов, эти маревные горы, построения сказочные, наверно, нежнейшие изо всего, что есть в природе. Дохни — и нет их... Столь недолговечна их архитектура, от наименьшего дуновения, прикосновения вмиг разрушатся, от едва ощутимого вмешательства станут буро-седою тьмою, вскипят хаосом все эти пока еще так покойно сияющие, из самой дымки сотканные ваши Фудзи, Карпаты, Кавказы, Альпы и Кордильеры... Мы тихо беседуем об этом.

Вот стюардесса размашистым шагом идет вдоль салона после разговора с тем угрюмым типом, торопливо проходит мимо нас к пилотской кабине, и на только что улыбающихся губах застыло лишь подобие улыбки, лишенное очарования и тепла и даже с тенью смутной какой-то тревоги.

Среди пассажиров слышится взволнованное:

— Он сей что-то сказал... чем-то пригрозил... Разве вы не заметили, каких усилий стоило девушке самообладание?

И поползли по салону шепоты, вопросы-расспросы, и уже что-то изменилось вокруг, обретают значимость всякие мелочи.

— Действительно, что он мог ей сказать? — размышлял вслух Заболотный. — Прошла она и впрямь чем то обеспокоенная...

Наши взгляды невольно прикипают к овалу металлических дверей, которые, закрывшись за стюардессой, больше теперь не открываются, глухие, тяжелые, укрыли ее там вместе с пилотами, как в сейфе.

А угрюмый тот тип вдруг поднялся в углу в своем пестром неопрятном пиджаке до колен и, с трудом ворочая языком, стал что-то выкрикивать компании французов. Выкрики были не понять на каком языке, но сам тон их — неприятный, дразнящий. Полинезиец или кто он? Только и было о нем известно, что летит он из Сингапура, может, уроженец какой-нибудь из тропических стран, хотя с виду мог бы быть и европейцем из тех озлобленных юнцов, которые, кажется, и сами не знают, чего хотят.

— Что с ним? Болен? — тревожно спросила Заболотная.

Муж ее, без слова поднявшись, пошел вдоль салона к неизвестному, видимо, на переговоры.

Нам видно было, как Заболотный, по привычке своей улыбаясь, что-то терпеливо выяснял с тем неизвестным, пытался, должно быть, угомонить его, обращаясь к нему подчеркнуто сдержанно, однако Соня даже вскрикнула приглушенно, когда в ответ на какое-то слово этого типа глаза Заболотного сверкнули остро, металлическим блеском; хотя губы и тогда не переставали улыбаться. Кое-где по салону уже ощутимы были признаки паники, пожилая дама, кажется, скандинавка, летевшая с конгресса цветоводов, приложила руку ко лбу, и из груди ее вырвался стон... Из тревожных перешептываний пассажиров, сидевших невдалеке от того типа, мы, наконец, узнали, чем он вызвал в салоне такое волнение. Утверждает, что в багажном отделении вместе с нашими чемоданами путешествует в небе еще один чемодан, а в нем неуклонно, никому не подвластный, работает небольшой по размерам механизм: тик-так, тик-так!.. Дама с конгресса и ее старенькая соседка в ужасе переглянулись: выходит, на бомбе летим? Шантажирует? Запугивает или чего он хочет, этот садист? Но ведь может же быть, что и всерьез, теперь столько всякой нечисти на трассах развелось...

А мы слышим, как он уже в лицо Заболотному приговаривает с наглой гадкой миной, вправду с каким то садистским смакованием:

— Тик-так!.. Тик-так!..

Заболотный, отбросив привычную учтивость, вдруг обеими руками взял нагленца за плечи, встряхнул его, так что космы на нем взметнулись, и, как игрушку, усадил в кресло. И, странное дело, теперь этот герой, злобно понурясь, даже не оказывал сопротивления. Как будто на нечто подобное и рассчитывал. А Заболотный, обернувшись к пассажирам, сказал громко, точно извиняясь:

— Молодой человек говорит, что эта была шутка. Он просит прощения...

УЙГУН

ПШЕНИЦА

Перевод с узбекского Зои Тумановой.

До горизонта поле золотится —
Колосьям солнце отдает свой свет.
Издревле ты кормила нас, пшеница,
Насущный хлеб — его дороже нет.

В глазах рябит, когда проходит ветер
По спелой ниве золотой волной.
Всего ценней, нужней всего на свете
Янтарное граненое зерно.

Посеял — как дитя, взлелеял жито.
Ты, земледелец — не жалей труда!
Пшеница — это хлеб, источник жизни,
И потому, как жизнь, она свята.

Дехканским потом каждый колос полит,
Взращен уменьем рук, сердец огнем,
На радость людям щедро наше поле.
Отчизны главное богатство в нем.
И в будни, и за праздничным застольем
Румяный хлеб, всему ты голова!
Гостей встречаем добрым хлебом-солью.

* * *

О хлебе — песни звонкие слова.
Дехканский труд, неизмеримый, жаркий
В зерне вот этом малом заключен.
...Как жаль, что есть средь нас
неблагодарный —
Как будто камень, хлеб бросает он!
Забыл как будто, что в годину бедствий
Спастись и выжить хлеб нам помогал.
Пшеница — дедов и отцов наследство.
Не золото — она лишь дорога.

* * *

О, хлеба запах — только что из печи!
Кому он не знаком, кому не люб!
Ты, щедрый хлеб, как наша жизнь, извечен,
Я честь тебе по праву воздаю.

Инна КАШЕЖЕВА

СТИХИ К АЛИМУ КЕШОКОВУ

Где-то ближе к Победе,
к той священной весне
появиться на свете
посчастливилось мне.
С кабардинскою песней
проскакал сквозь свинец
мой теперешний сверстник,
мой тогдашний отец.
И не зная об этом,
вел себя, как герой,
тот, кто станет поэтом,
кабардинец второй.
Вашу страсть к непокою
я впитаю, вберу,
мой родитель по крови,
мой отец по перу!
С преподобного детства,
как иные — добро,
получила в наследство
два крыла и перо.
От начала к финалу
не спешите, прошу..
Я пишусь —по Иналу,
по Алиму — пишу!
Есть чем в жизни гордиться
с кем осваивать высь:
два таких кабардинца
даровали мне жизнь!

* * *

Я пью судьбу, как будто
большой кувшин — до дна!
Вот только было утро,
а ночь уже видна...
Что капли почему-то вдруг
иногда горчат,
не виноваты утро,
кувшин или гончар.
И ночь не виновата
последнего глотка...
А все же маловато
в кувшине молока!
Не жадность мною правит,
не в щедрости пробел,
но знаю точно: прадед
об этом не жалел.
Пьешь, на себя посетуй,
что думаешь опять:
за капелькой последней
все снова бы начать...
И ты, и я, и каждый,
приговоренный жить,
с рожденья болен жаждой
бездонное испить.
Не оскудеть потоку
с достигнутых вершин,
Когда вручишь потомку
наполненный кувшин.

Владимир САВЕЛЬЕВ

Провидческий глагол

Еще не сам он, а его предтечи:
косые взгляды да прямые речи —
и то уже пьянили без вина.
Хоть свет — его особая примета,
при нем в дому не зажигали света
и ставили дозорных у окна.
Красуясь на миру бойцовской статью,
родившейся от песни и проклятья,
чтобы не тайно греть, а гордо жечь,
он на знамена раздавал рассветы,
сбивал с запястий царские браслеты
и поднимал булыжник на картечь.
В лесах и в подворотнях кануло,
его не раз освистывала пуля,
не раз над ним восходил кулацкий кол.
Но где б ему и чем бы ни грозили,
огромную и смутную Россию
перетряхнул провидческий глагол.
И снова он окликнул нас по праву
из рупоров, свивающих треглаво.
И каждый день для каждого бойца,
в сожженной пяди открывая дали,
его четыре года повторяли
орудия, моторы и сердца.
Четыре года то звончей, то глуше
звучал он в небе, под водой, на суше.
В сиянье солнца, месяца, ракет
его несли и гений, и негений.
В конечном счете перевоплощений
он — человек, поступок и предмет.
Он — скорбная вдова у поворота,
и твой бросок, на амбразуру дота,
и тот сухарь мой, что на общий стол.
Предугадав победы неизбежность
в душе народа ненависть и нежность
спаял в одно провидческий глагол.
И, откровенен, ироничен, стоек,
вошел он в лексикон семей и строек,
вошел и в протоколы и в стихи.
Не мельче и теперь он, чем вначале,
чтоб главный тон ясней обозначали
полутона, оттенки и штрихи.
В прозрениях и ревенья, и порыва
от года к году он несуетливо
оценивает твердо, как в бою,
борьбу умов, сердец единоборство,
и чье-то простоватое притворство,
и непростую искренность мою.
Его заботит слог, который где-то
пока еще не выплеснулся к свету,
не победил, до цели не дошел,
И словно встарь между спиной и плетью,
везде между минутой и столетьем
стоит живой провидческий глагол.

МИРМУХСИН

ЧТО ЗНАЧИТ КРИТИКА

РАССКАЗ

Юлчиева, как видно, Намазов недолюбливал. Вот и на этот раз: вошел хмурый, сел, пробормотал что-то сквозь зубы, может, поздоровался, а может, замечание сделал?

Юлчиев покосился на своего начальника: сидит, насупившись, точно филин в лесу. Вены на висках вздулись. Вот, кажется, подойди к нему, скажи слово — зубами вцепится!

Юлчиев удивился: с чего бы это? Как будто бы встреча Намазова с Абдулхамидовым обошлась мирно, замечаний не было...

Подсев к столу начальника, он едва раскрыл рот, чтобы поговорить о деле, как вдруг услыхал:

—Какой я вам Джамалиддин-ака? Моя фамилия Намазов! Или вам это неизвестно?!

Юлчиев, кивнув головой, мол, «понятно», молча ожидал, что ему еще скажут.

Намазов, все такой же хмурый, вдруг поднял голову и посмотрел на него:

— Послушайте-ка, вы... зачем вы чавкаете за столом?

— Что, что?

— Чавкаете! Жуете, словно лошадь!

— Простите, я как будто не подражаю лошади, Джамалиддин-ака...

— Повторяю: я — Намазов!

— ...Намазов-ака.

— Слушай, ты где находишься? Что это за место? Где ты работаешь, в конце концов?!

— О чем это вы?..

Намазов так сыпал словами, что Юлчиев не понял, да и трудно понять: сам же Намазов принимал его на работу, чего же спрашивает? Смущенный и растерянный, он сидел, широко раскрыв глаза. И вдруг услышал:

— Чего молчишь? Отвечай!

— «На почте», — зал Юлчиев.

— «На почте!» — передразнил Намазов. — А может, в семьдесят втором Дарханском почтовом отделении Министерства связи, а?

— Если сказать «на почте», что тут такого?

— А сказать правильно — твой язык за это платы требует, что ли? Забыл, как мотался с утра до вечера, выкрикивая: «Керо-син». Я тебя на работу взял, я! Думал, будешь исправным служащим Министерства связи! А что вышло? Из-за языка твоего или чего другого—леня твоей, что ли, зависти или еще чего, во всяком случае, Абдулхамидов тобой недоволен, шалопай ты этакий!

— Нет, товарищ...

— Молчи, — прервал Намазов. — Вот еще тюбетейка твоя... Чего это ты ее набекрень носишь? А иногда— мне кто-то из сотрудников говорил — заломив тюбетейку на затылок, ходишь? Это что за ухарство такое?

— Никогда ничего такого...

— Так, значит, человек, который двадцать лет в одной системе проработал, врет, по-твоему?! Еще что за тобой числится... В чайхану ходишь, с разным сбродом чаевничаешь там! Из одной пиалы чай пьете, да с тобой приличный человек за руку поздороваться побрезгует!

Дело принимало плохой оборот. Юлчиев понизил тон:

— Товарищ Намазов, конечно, кое-какие недостатки у меня есть, постараюсь исправить...

— Ладно! Пока не увольняем, трудись! Но если будешь еще портить нам настроение своим чавканьем, если будешь причинять вред общему делу, запомни хорошенько — это товарищу Абдулхамидову не по душе! Сам будешь виноват! Живо тебе хвост прищемим! И вылетишь с работы!

Услышав насчет «хвоста», Юлчиев подумал про себя: «Сами-то вы, Намазов-ака, не плететесь ли у жизни в хвосте?». И еще подумал: скажешь такое вслух — и в самом деле вылетишь с работы!

...В чем же заключалась на самом деле вина Юлчиева?

Было дело. Сказал как-то в разговоре: «Во время землетрясения падала со шкафов, с сервантов хрустальная посуда, разбивалась; нашлись люди, что и об этом акты составили, от Госстраха страховые премии получили». Эти слова почему-то задели начальника городского почтамта Абдулхамидова. Поморщился. Словно бы Намазову хотел сказать: «Вот какие у тебя сотрудники...». Так, во всяком случае, решил Намазов — и напустился на беднягу Юлчиева...

Между тем работник это был добросовестный, с утра до вечера носился на своем велосипеде, развозя подписчикам газеты, журналы, письма. Любил свое дело, отдавал ему все силы. И случилось так, что на общем собрании Абдулхамидов похвалил его. Вот, мол, уже год работает у нас новый человек — и хорошо работает...

Намазова прошибла испарина: а он-то весь этот год жизни не давал человеку, все соки из него выжимал; пилил и точил!

После собрания Намазов посмотрел на Юлчиева и ухмыльнулся:

— Вот, шалопай, какой ты у нас стал, а? Вот что значит критика! И не слышно теперь, чтоб ты за едой чавкал; избавился от дурной привычки, а?

— Вот именно, — вздохнул Юлчиев, подумав про себя: «Тянет человека назад хвост отсталых привычек...».

...Юлчиев все так же гонял на своем велосипеде беззаботно заломив тюбетейку на затылок, все так же «некультурно» ест, по-прежнему говорит, что работает «на почте». Не все ли равно? Главное — что работает и будет работать!

Перевод с узбекского Зои ТУМАНОВОЙ.

С полчаса продолжались наши дикие крики. Наконец, вся рыба была выловлена и мы, уставшие и мокрые с головы до ног, развалились на берегу. Потом Кучико разделил рыбу поровну и предупредил, если кто спросит — откуда, мол, рыба? — отвечать: поймали на удочку!

Гордые и довольные, мы разошлись по домам.

Увидев меня, мокрого и грязного, с рыбой за пазухой, мать оторопела.

— Что... что это такое?.. На кого ты похож?.. Откуда рыба?..

— Удили в речке. Это все мой улов!

Мать хотела выбросить рыбу, но, вняв моим мольбам, почистила ее и поджарила на подсолнечном масле; попробовав, проговорила удивленно:

—Смотри ты! Вкусно! —и поставила передо мной тарелку. — Ешь!

Я доедал последнюю рыбешку, когда раздался звонок. Мама открыла дверь. Широко улыбаясь, в комнату вошел Кукарача с бамбуковой удочкой в руке.

— Здравствуйте, уважаемая Анико! Можно к вам? — спросил он почтительно.

—Пожалуйста! — ответила мама, на сей раз довольно мирно, и села у круглого стола.

Кукарача прислонил удочку к стене, достал из планшета небольшую книжку в красном переплете и уселся напротив мамы.

— Чем могу служить, уважаемый Кукарача? — И что это за бамбук? — спросила мама.

— Сейчас все объясню... Бамбук этот — обыкновенная удочка, а вот эта книжка — Уголовный кодекс Грузинской Советской Социалистической Республики.

— Да, но какая связь между моим домом и этими предметами?

— С помощью удочки, как известно, ловят рыбу, а с помощью Уголовного кодекса — нарушителей порядка.

— Слушайте, лейтенант, перестаньте, пожалуйста, загадки загадывать! Говорите прямо, что вам нужно?— в голосе мамы чувствовалось раздражение. Но Кукарача продолжал спокойно листать книжку. Найдя нужное место, он взглянул на маму.

— Вот, извольте, послушаем, что написано в этой благословенной книге... Садитесь, пожалуйста, молодой человек! — обратился он вдруг ко мне. Неприятное предчувствие зашевелилось во мне, но я все же сел. Кукарача продолжал: — Об умышленном уничтожении государственного имущества, выразившемся в варварском истреблении зеленых орехов, я пока умолчу. Начнем с менее тяжких преступлений... Так... Статья 175... «Незаконное занятие рыбным и другими промыслами...». Так... Так... Вот! «С применением взрывчатых или отравляющих веществ..». Повторяю: отравляющих веществ... «Наказывается лишением свободы сроком до четырех лет...».

Кукарача закрыл книгу и посмотрел на меня.

Я понял все и покрылся холодной испариной. Вот, оказывается, почему Кучико велел нам держать язык за зубами. Я-то, дурак, думал — из-за рыбки! Пропади она пропадом, рыбка, кому она нужна, мелюзга паршивая! Главное, оказывается, в том, как ее ловить, рыбку-то! «Отравляющие вещества».

Я взглянул на маму. Она сидела бледная, как мел, и не сводила с меня глаз. Я не выдержал ее взгляда и опустил голову.

— Ну, так что прикажете делать? — заговорил Кукарача. — Конфисковать рыбу не удастся, это видно по губам преступника...

Мама быстро встала, схватила тарелку, на которой лежала одна-единственная рыбешка, и поставила ее перед Кукарачей.

— Вот, пожалуйста! Надеюсь, до конфискации мебели дело не дойдет... Что касается орехов, возмещу вам очищенными... Вообще-то не думала я, что в Советском Союзе ловля этаких головастиков карается по закону!

—Ни в коем случае, уважаемая Анико! Карается лов рыбы с применением взрывчатых или отравляющих веществ. А ежели удочкой, пожалуйста, ловите на здоровье!

— Чем же вы ловили? — спросила меня мама. Я промолчал.

— Они истребили рыбу с помощью сока раздавленных зеленых орехов.

Мама подошла ко мне, взяла за подбородок.

— Это правда?

Я кивнул. Тогда она схватила меня за ухо и вывернула его так, что мне захотелось взвыть, но я постеснялся Кукарачи и молча перенес наказание.

— Конечно, правда! — подтвердил Кукарача. — Я же все видел собственными глазами!

—Что же это вы!— обиделась мама. — Видели и молчали? А теперь пожаловали сюда читать нам мораль?

— Клянусь вам, Анна Ивановна, мне впервые довелось увидеть такое! Засмотрелся я! А потом уже поздно было... Но вот что совсем плохо — ниже по течению реки погибла уйма мальков! Так что во всей этой истории я виновен не меньше вашего сына. Тяните меня за ухо!— и он подставил маме свое ухо.

— Чудак! — улыбнулась мама и вышла на кухню.

— Ну, ты все понял? —обратился Кукарача ко мне. — Я принес тебе удочку. В следующий раз, когда соберетесь на рыбалку, возьмите меня с собой. А хочешь, сходим с тобой вдвоем. Червяков найдем там же, под оградой зоопарка, там их полно. Вообще-то эта рыба лучше клюет на муху. Вот так!.. —он встал, спрятал книжку и позвал маму:

— Анна Ивановна, конфисковывать оставшуюся рыбу не стоит, лучше уж я съем ее! А если вы к тому же угостите меня стаканчиком вина, будет совсем хорошо. Все равно я уже прохожу по этому делу в качестве соучастника!

Мама тотчас же вынесла бутылку с вином, стакан и пригласила Кукарачу к столу. Сама уселась рядом.

— А хлеба?

— Спасибо, не нужно... — Кукарача взял рыбку за хвост и отправил ее целиком в рот! — Замечательная рыба! — Потом он налил себе стакан вина, отпил, зажмурился от удовольствия, встал и произнес тост, который я запомнил на всю жизнь:

— Дорогая Анна Ивановна, когда вы вошли с вином и улыбнулись, вы были так похожи на мою маму... Спасибо вам за то, что вы напомнили мою мать!...

— Сколько тебе лет, Кукарача?— спросила мама.

— Двадцать два!

— Значит, я старше тебя всего на восемь лет, чудак вы этакий! —сказала мама и провела рукой по своим седым волосам.

— Извините меня... — Кукарача встал и поцеловал маме руку, а мать вспыхнула и, смущенно улыбнувшись, вышла из комнаты.

Растерянный Кукарача постоял с минуту, потом повернулся и быстро ушел.

Редактор
С. М. КАРАМАТОВ.

Вечерний Ташкент
стр. 3
19 марта 1981 г.



ЭТО ОЧЕНЬ УДОБНО—ИМЕТЬ РАСЧЕТНЫЙ ЧЕК СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССЫ

Рассчитываться за покупаемые в магазинах промышленные товары удобно расчетными чеками Госпрудсберкасс СССР. Такими чеками можно оплатить любой товар стоимостью 200 руб. и выше, причем владелец чека освобождается от необходимости иметь при себе наличные деньги для покупки товара.

Расчетный чек является денежным документом. Он может быть выдан сберегательной кассой на сумму от 200 руб. до 10.000 рублей за счет средств, хранящихся на счете по вкладу или внесенных в сберегательную кассу наличными деньгами.

Расчетный чек может быть предъявлен для оплаты товара в магазин любого города или района страны, независимо от места его выдачи. Он действителен в течение двух месяцев.

Если по каким-либо причинам в установленный срок чек не будет использован, то он должен быть предъявлен в центральную сберегательную кассу города или района, где он был выдан. В таких случаях сумма чека по желанию владельца зачисляется во вклад или выплачивается наличными деньгами.

Ташкентское городское управление Госпрудсберкасс СССР.

ДАРЫ НЕПТУНА НА ВАШЕМ СТОЛЕ

Рыба по питательности и кулинарным качествам не уступает мясу, а по усвояемости даже превосходит его. Рыба хороша как закуска и как горячее блюдо. Она питательна, вкусна, полезна.

Рыба — это уха, щи, супы, котлеты, зразы, салаты и еще много других вкусных и аппетитных блюд.

Самому большому гурману придутся по вкусу:

ТОЛСТОЛОБИК ПОД МАЙОНЕЗОМ

Очищенную рыбу нарезать порционными кусочками, посолить, поперчить, натереть чесноком. Выложить рыбу на противень, слегка смазанный растительным маслом, залить майонезом, поставить в хорошо разогретый духовой шкаф и запекать до готовности. На гарнир можно подать картофельное пюре или картофель фри.

ПАШТЕТ ИЗ СЕЛЬДИ ИВАСИ

Филе хорошо вымытой и очищенной сельди мелко нарубить, смешать с маслом и протереть сквозь сито. Добавить размельченные орехи, яблоко, натертое на терке. Приготовленную таким образом сельдь можно подавать на стол в масленке или намазать на ломтики хлеба, поджаренные в масле.

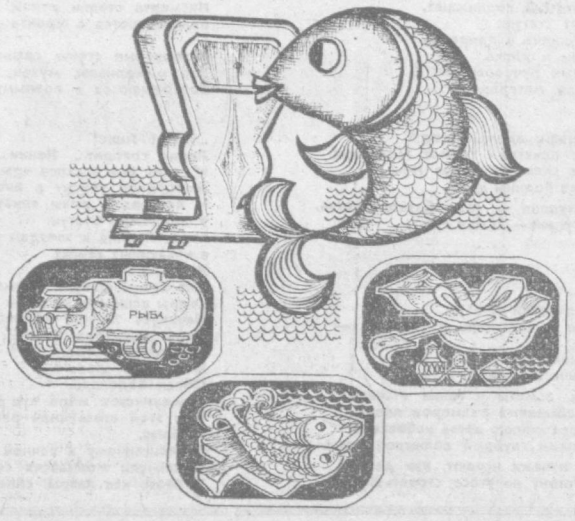
На 1 сельдь — 2 столовые ложки сливочного масла, 1 яблоко (крупное), 1—3 ореха.

УВАЖАЕМЫЕ ХОЗЯЙКИ!

РЫБА — ЭТО РАЗНООБРАЗИЕ ВАШЕГО МЕНЮ, ПОЛЕЗНЫЙ И ПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОДУКТ.

Всегда в продаже живая рыба в магазинах №№ 1, 2, 4, 9, 12 Сергелийского райпищеторга.

Свежемороженную океаническую рыбу: минтай, ставриду, сардинеллу — вы можете купить в магазинах №№ 1, 2, 4. Здесь же вам предложат сельдь иваси специального посола, ставриду в сардинеллу пряного посола.



СООБЩАЕМ АДРЕСА МАГАЗИНОВ:

№ 1 — Спутник, Ц-3 (рынок);
№ 2 — Спутник, квартал 6, дом 39;
№ 4 — Спутник, квартал 16, дом 69;
№ 8 — массив Сергели-2;
№ 12 — школа-магазин «Юбилейный» — Спутник, квартал 5, дом 30.

СЕРГЕЛИЙСКИЙ РАЙПИЩЕТОРГ.
ТЕЛЕПРЕССАГЕНТСТВО «УЗТОРГРЕКЛАМА».

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ЧЕТВЕРГ — 19 МАРТА

Программа Центрального телевидения «Восток»

18.10 «Цунами». Телевизионный документальный фильм. 18.35 «Ленинский университет миллионов». «На главном направлении». Борьба КПСС за международную разрядку. Ведущий — политический обозреватель ТАСС С. Ф. Куликов. 19.10 «Пети-невидимка». Мультипликационный фильм. 19.15 «Сегодня в мире». 19.30 «Слово делегатам съезда». Выступает лауреат Государственной премии СССР, начальник Главного архитектурно-планировочного управления города Москвы заслуженный архитектор РСФСР Г. В. Макаревич. 19.45 Премьера телевизионного художественного фильма «Смерть проводника» (Франция). 21.30 «Время». 22.00 Чемпионат СССР по хоккею. «Спартак» — «Динамо» (Москва). Трансляция из Дворца спорта Центрального стадиона им. В. И. Ленина. 23.05 «Сегодня в мире».

Четвертая программа Центрального телевидения

19.30 Беседа на международные темы политического обозревателя газеты «Правда» Ю. А. Жукова. 20.15 «Рыцарь музыки». Телевизионный документальный фильм. 21.15 «Спокойной ночи, малыши». «Волшебный экран». 21.30 Концерт Государственного академического симфонического оркестра СССР. 22.10 «Красный реквием». Художественный фильм (Венгрия).

Программа Узбекского телевидения

I

17.15 Программа передач. 17.20 «Чигирек». Кукольный фильм. 17.30 Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь. «За досрочное освоение мощностей на Хивинском ковровом комбинате». 18.00 Торжественное открытие Дней советской литературы в Узбекистане. Трансляция из ГАБТА им. Навои. 20.30 «Ахборот». 20.50 По заявкам телезрителей. «Поет Камилджан Атаниязов». Фильм-концерт. 21.30 Москва. «Время». 22.00 Торжественное открытие Дней советской литературы в Узбекистане. В записи по трансляции из ГАБТа им. А. Навои. Повторение. (По окончании — программа передач).

ПЯТНИЦА — 20 МАРТА

Программа Центрального телевидения «Восток»

17.15 Кубок СССР по лыжному спорту. Женщины. 5 км. Передача из Сыктывкара. 18.10 Ф. Шопен. Избранные мазурки. 18.30 «В гостях у сказки». «Снежная королева». Мультипликационный фильм. 19.15 «Сегодня в мире». 19.30 Народные мелодии. 19.40 «Слово делегатам съезда». Выступление первого секретаря правления Московской писательской организации доктора филологических наук Ф. Ф. Кузнецова. 20.10 Премьера телевизионного художественного фильма «Два дня в начале декабря». 21.30 «Время». 22.05 По страницам программы «Бенефис». 23.00 «Сегодня в мире». 23.15 Кубок СССР по лыжному спорту. Мужчины. 15 км. Передача из Сыктывкара.

Программы Узбекского телевидения

I

11.25 Программа передач. 11.30 «Был настоящим трубачом» Телеспектакль (рус.). 12.35 «Светофор» (повторение). 13.35 «С открытым сердцем и душой». Телефильм.

18.00 Программа передач. 18.05 «Пин и Гвин». Кукольный фильм. 18.15 Показывает студия «Ёшлик». «Ёшлик завки». 19.15 «Новые герои». Телеочерк о бригадире племсовхоза-техникума «Чинар» Чиназского района Ташкентской области П. Ратушняке. 19.30 «Ахборот» (рус.). 19.45 «За столом деловых встреч». На вопросы телезрителей отвечает министр здравоохранения Узбекской ССР С. А. Арипов (рус.). 20.30 «Ахборот». 20.50 «Гуллар табассуми». Музыкально-литературная композиция. 21.30 Москва. «Время». 22.05 «Дуне вокзалари». Международное обозрение. 22.35 «Белый Бим — Черное ухо». Художественный фильм. 1-я серия. 00.10 Программа передач.

II

18.35 Программа передач. 18.40 Дни советской литературы в Узбекистане. «Рассказывает Даниил Гранин». Телефильм (рус.). 19.30 Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь. «Она-шахрим — Ташкентим». 20.00 Новости. 20.15 Для абитуриентов. Математика.

ОТДЕЛЕНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЗИНФЕКЦИИ ТАШКЕНТСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДЕЗИНФЕКЦИОННОЙ СТАНЦИИ

ПРОДОЛЖАЕТ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРОВ

НА 1981 ГОД

с руководителями предприятий, учреждений, организаций, гражданами, имеющими в личной собственности домашний скот,

на проведение дезинсекции, дезинфекции и дератизации (уничтожение бытовых насекомых и мышевидных грызунов)

И ПРИНИМАЕТ РАЗОВЫЕ ЗАЯВКИ ОТ ГРАЖДАН, ПРОЖИВАЮЩИХ В ДОМАХ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАСТРОЙКИ.

АДРЕСА РАЙОННЫХ ОТДЕЛЕНИЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЗИНФЕКЦИИ:

КИРОВСКОЕ:
ул. Папанина, 19 (автобусы: 8, 51, 72 «э», 60 «э», 115 «э»; трамваи: 2, 3, 16, 22, 23, 25, 28, остановка «Алайский рынок», автобус 19, остановка «Ул. В. Малясова»). Телефон 33-11-56.

КУЙБЫШЕВСКОЕ:
ул. Некрасова, 2 (автобус 1 «э», троллейбусы: 4, 17, 5, 18, остановка «Ул. Ассакинская»). Телефон 33-72-41.

ЛЕНИНСКОЕ:
ул. Памирская, 13 (автобусы: 25, 66, 61, 39; остановка «Авиагородок» ГА, трамваи: 2, 10; остановка «Клуб «КОР»). Телефон 91-13-64.

ОКТЯБРЬСКОЕ:
ул. Караташ, проезд Киевский, 1.

САБИР-РАХИМОВСКОЕ:
ул. У. Юсупова, 103 (автобусы: 14, 48; трамваи: 23, 27, 10; троллейбус 19; остановка «Лабзак»). Телефон 41-19-35.

СЕРГЕЛИЙСКОЕ:
Ц-3 квартал 5 (автобусы: 58 «э», 40, 75, остановка «Райисполком», троллейбус 15, остановка «Кинотеатр «Тинчлик»). Телефон 53-64-33.

ХАМЗИНСКОЕ:
ул. 10 лет Октября, 34 (автобусы: 5, 22, остановка «Городок Шумилова»). Телефон 91-53-48.

ЧИЛАНЗАРСКОЕ:
ул. Тирсак-Абад, здание бывшей школы № 202 (троллейбус 16, остановка «Домрабад», метро — станция «С. Рахимова»).

АКМАЛ-ИКРАМОВСКОЕ:
массив Чиланзар, квартал 22 (автобусы: 2, 13, 33, 41, 75, 87, остановка «Ул. Подмосковная»). Телефон 76-36-26.

ФРУНЗЕНСКОЕ:
ул. Чкалова, 44 (автобусы: 18, 54, 57 «э», 58 «э»; троллейбусы: 9, 13, 15, 16; трамваи: 4, 7, 9, 11, 14, 28; остановка «Гостиница «Россия».

ТЕАТР

19 МАРТА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УЗБЕКСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ ИМ. ХАМЗЫ — **Немой рыцарь.**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ ИМ. М. ГОРЬКОГО — **Трехгрошовая опера.**

ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ — **Сильва.**

20 МАРТА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ТЕАТР УЗБЕКСКОЙ ССР им. А. НАВОИ — **Анна Каренина.**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УЗБЕКСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ ИМ. ХАМЗЫ — **Бунт невесток.**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ ИМ. М. ГОРЬКОГО — **Моя жена — лгунья!**

ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ — **Веселая вдова.**

ЦИРК

19 и 20 МАРТА в 19.30

цирковая программа с участием аттракциона **«Дрессированные медведи».**

КИНО

19 МАРТА

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ФИЛЬМЫ:

«ХУДОЖНИК АБДУЛЛАЕВ» — **Казахстан.**

«ГОРОД-ГЕРОЙ КИЕВ» — **им. 25-летия УзССР.**

«ЗОЛОТОЕ ЗВЕНО ДРУЖБЫ» — **Кунча.**

«ЗДРАВСТВУЙ МОРЕ!» — **Улугбек.**

«ЗАСТАВА» — **им. 50-летия Ташсовета.**

«ГОДЫ, РАВНЫЕ ВЕКАМ» — **Фестиваль.**

«МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ» — **им. С. Рахимова.**

«СКВОЗЬ ГОДЫ» — **Москва.**

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФИЛЬМЫ

«ЭКИПАЖ» — **30 лет ВЛКСМ** (17.30, 20.00). Телефон 33-44-52; **Дружба** (I зал, в 17.30, 20.20; II зал, в 18.30, 21.00). Телефон 66-15-75; **им. 50-летия Ташсовета** (18, 21.00). Телефон 78-47-25; **Чайка** (18.20). Телефон 77-06-20; **Восток** (16, 20.30, 21.00). Телефон 91-14-61; **Казахстан** (днем и вечером). Телефон 35-24-92; **Нукус** (18.30, 20.45). Телефон 46-69-70; **Москва** (18.30, 20.30). Телефон 33-05-01.

20 МАРТА

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ФИЛЬМЫ:

«ЗА 19 МЕСЯЦЕВ ДО ПОБЕДЫ» — **Казахстан.**

«ГОРОД-ГЕРОЙ КИЕВ» — **им. 25-летия УзССР.**

«СОЛДАТЫ ЛИЗЮКОВЫ» — **Нукус.**

«ЗДРАВСТВУЙ, МОРЕ!» — **Улугбек.**

«ЗАСТАВА» — **им. 50-летия Ташсовета.**

«СКВОЗЬ ГОДЫ» — **Москва.**

«ДЕСАНТНИКИ» — **Дружба, Чайка.**

«ВСПОМИНАЯ ВОЕННУЮ ПЕСНЮ» — **Дружба.**

«ГОДЫ, РАВНЫЕ ВЕКАМ» — **Фестиваль.**

«СТОИМ НА СТРАЖЕ» — **30 лет ВЛКСМ.**

«МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ» — **им. С. Рахимова.**

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФИЛЬМЫ

«ЭКИПАЖ» — **30 лет ВЛКСМ** (12, 15, 17.30, 20.00). Телефон 33-44-52; **Дружба** (I зал, в 9.30, 12, 15, 17.30, 20.20; II зал, в 10, 13, 16, 18.30, 21.00). Телефон 66-15-75; **им. 50-летия Ташсовета** (11, 13.30, 16, 18, 21.00). Телефон 78-47-25; **Чайка** (11, 13.30, 16, 18.20). Телефон 77-06-20; **Восток** (11, 13.30, 16, 20.30, 21.00). Телефон 91-14-61; **Казахстан** (днем и вечером). Телефон 35-24-92; **Нукус** (11, 13.30, 16, 18.30, 20.45). Телефон 46-69-70.

УЗБЕКСКОЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ НТО ЭНЕРГЕТИКИ И ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, СЕКЦИЯ «РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ», ТАШКЕНТСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ПРАВЛЕНИЕ НТО ЭНЕРГЕТИКИ И ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТАШКЕНТСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ПРАВЛЕНИЕ НТО НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ ФИЛИАЛ ВНИИПРОМГАЗА, УЗБЕКСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЭНЕРГЕТИКИ И АВТОМАТИКИ, ТАШКЕНТСКИЙ ДОМ ТЕХНИКИ

31 марта — 1 апреля

ПРОВОДЯТ

республиканскую научно-техническую конференцию

«ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ»

по адресу: г. Ташкент, ул. Ленинградская, 48, Дом техники.

Начало работы конференции в 10.00.

Телефоны для справок: 33-11-66, 33-28-18.

Ректорат, партком, местком и коллектив административно-финансовых и хозяйственных отделов Ташкентского государственного университета с прискорбием извещают о смерти старейшего работника университета, инженера

РОМАНОВА
Михаила Львовича

и выражают соболезнование родным и близким покойного.

Коллектив Государственного союзного проектного института № 2 Министерства связи СССР скорбит по поводу смерти старейшего работника, члена КПСС с 1944 года, участника Великой Отечественной войны

ОРЛОВА
Николая Тихоновича

и выражает искреннее соболезнование семье покойного.

Главное управление народного образования Ташгорисполкома, городской институт усовершенствования учителей, Кировский районный отдел народного образования скорбят по поводу кончины директора школы № 51, отличника просвещения Узбекской ССР

БЕНЬЯМИНОВА
Авреха Ароновича

и выражают искреннее соболезнование семье и близким покойного.

Узбекское республиканское Главное управление Госпрудсберкасс СССР выражает соболезнование начальнику Ташкентского городского управления Госпрудсберкасс С. В. Шаповаловой по поводу смерти ее матери

ШИНГАРЕВОЙ
Пелаген Константиновны.

Коллективы управления и центральных сберегательных касс города Ташкента выражают глубокое соболезнование начальнику Ташкентского городского управления Госпрудсберкасс СССР С. В. Шаповаловой по поводу кончины ее матери

ШИНГАРЕВОЙ
Пелаген Константиновны.

Коллектив научно-исследовательского института научно-технической информации и технико-экономических исследований Госплана Узбекской ССР выражает глубокое соболезнование главному библиотекарю Р. А. Ахмедовой по поводу смерти ее отца

АХМЕДОВА Абдуллы.

ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ № 85

Государственного комитета Узбекской ССР по профтехобразованию

ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ ДЕВУШЕК,

окончивших 8—10 классов, в группы ткачей, прядильщиц; юношей — в группы слесарей-ремонтников, такелажников (специалистов по нанесению рисунка на ткань).

Срок обучения — год и 6 месяцев.

Принятые на обучение обеспечиваются бесплатным 3-разовым питанием. Выплачивается стипендия в размере 40 руб. в месяц. Всем учащимся выплачивается 50 процентов от суммы заработка на производственной практике. Учащиеся с 8-классным образованием занимаются в школе рабочей молодежи при Ташкентскомбинате.

В группу такелажников принимаются юноши, уволенные в запас из рядов Советской Армии. Стипендия — 80 руб. в месяц.

Выпускники училища пользуются преимущественным правом для поступления в техникумы и вузы. Окончившие с отличием направляются для продолжения учебы в средние и высшие учебные заведения на дневные и другие отделения.

В училище имеется хорошая спортивная база, в том числе зимний плавательный бассейн, работают курсы кройки и шитья, фотокружок, подготовительные курсы для поступления в вуз, вокально-инструментальный ансамбль. Иногородним предоставляется благоустроенное общежитие (бесплатно).

Начало занятий — по мере укомплектования групп.

Для поступления необходимы документы: заявление на имя директора, аттестат об образовании, свидетельство о рождении или паспорт, характеристика, 4 фотокарточки (3×4 см), справки: с места жительства, с места работы одного из родителей, медицинская (форма № 286).

Адрес училища: г. Ташкент, Фрунзенский район, ул. А. Каххара, 34 (автобусы: 2, 3, остановка «ТУ-85»; троллейбусы: 13, 15, 14, 16, остановка «Театральная»). Телефоны: 53-39-01, 53-61-52.

Государственный комитет Узбекской ССР по профтехобразованию

ТАШКЕНТСКОЕ ГОРОДСКОЕ СРЕДНЕЕ ПРОФТЕХУЧИЛИЩЕ № 31

ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ

на 1981-82 учебный год.

Принимаются юноши в возрасте 15, 16, 17 лет и уволенные в запас из рядов Советской Армии.

Училище готовит кадры для работы на железнодорожном транспорте по специальностям: **машинист тепловоза.** Срок обучения 2 года (принимаются только уволенные в запас из рядов Советской Армии), стипендия — 72 руб. в месяц; **слесарь по ремонту подвижного состава тепловоза.** Срок обучения — год, стипендия 30 руб. Образование — 10 классов.

с 8-классным образованием: **помощник машиниста тепловоза, помощник машиниста электровоза, слесарь по ремонту подвижного состава тепловоза, слесарь-электрик по ремонту электрической части электровоза, токарь-револьверщик, электрогазосварщик.** Срок обучения — 3 года.

Учащиеся, прошедшие 3-годичный срок обучения, получают диплом о среднем образовании и приобретении специальности.

Окончившим училище на «отлично» предоставляется право на льготных условиях поступить в вуз.

Время учебы в училище засчитывается в трудовой стаж. Зачисленные в училище обеспечиваются 3-разовым бесплатным питанием и обмундированием. Окончившие училище пользуются всеми льготами работников железнодорожного транспорта, в том числе и разовым бесплатным билетом в любой пункт Советского Союза.

Иногородним предоставляется общежитие.

Для поступления необходимы документы: паспорт или свидетельство о рождении (подлинник), документ об образовании, справки: с места жительства, с места работы родителей; характеристика, заявление, автобиография, 8 фотокарточек (3х4 см), медкарта из школы (или справка о прививках).

Начало занятий с 1 сентября.

Адрес училища: г. Ташкент, 74, Хамзинский район, ул. Слонима (автобусы: 15, 23, 61, остановка «ул. Замарина», 8, 21, 48, 80 «э», остановка «Котельная»). Телефон для справок 96-34-90.

ТАШКЕНТСКИЙ ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА им. ТЕЛЬМАНА

С 21 МАРТА

ГАСТРОЛИ

ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОМПЛЕКСА АТТРАКЦИОНОВ «ЛУНА-ПАРК».

Работают аттракционы: КАТАЛЬНЫЕ ГОРЫ, АВТОДРОМ, КОЛОКОЛЬНАЯ ДОРОГА, ЦЕПОЧНАЯ КАРУСЕЛЬ, КАРУСЕЛЬ «ЛЕБЕДИ», КАРУСЕЛЬ «ДОНАЛЬДИ», КАРУСЕЛЬ «ГУСЕНИЦА», ДЕТСКИЙ ПОЕЗД, КОМНАТА НЕОЖИДАННОСТЕЙ, ДЕТСКАЯ КАРУСЕЛЬ, ПРИЗОВЫЕ АТТРАКЦИОНЫ «КЕГЕЛЬБАН», «ПИНГ-ПОНГ».

Время работы: в субботние дни — с 12 до 22.00, в воскресные — с 10 до 22.00, в будние — с 15 до 22.00. Выходной день — понедельник.

В дни весенних школьных каникул в обычные дни «Луна-парк» работает с 12 до 22.00.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КОМПЛЕКС «ЛУНА-ПАРК»!

Госкомитет Узбекской ССР по профтехобразованию

ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ № 11
НА БАЗЕ СПЕЦТРЕСТА «УЗЭЛЕКТРОМОНТАЖ»

ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ УЧАЩИХСЯ

на 1981-82 учебный год.

Училище готовит высококвалифицированных специалистов по профессиям: **электромонтажник** по освещению и осветительным сетям, **электромонтажник** по силовым сетям и электрооборудованию, **электрослесарь, газоэлектросварщик, электромонтажник** по вторичным цепям коммутации, **слесарь** по ремонту контрольно-измерительных приборов и автоматики, **киномеханик** (с умением выполнять работу фильмопроверщика), **радиомеханик** (по обслуживанию и ремонту радиотелевизионной аппаратуры (только с 10-классным образованием).

Срок обучения 1—2—3 года. Время обучения засчитывается в трудовой стаж.

Принимаются юноши и девушки с 15 лет и старше, с 8—10-классным образованием.

Принятые на учебу с 8-классным образованием обучаются 3 года и получают диплом о полном среднем образовании и профессии. Они обеспечиваются трехразовым питанием и одеждой; учащимся с 10-классным образованием (кроме киномеханика) выдается стипендия — 76 руб. в месяц. В период прохождения производственной практики учащиеся групп электромонтажников получают 50 процентов заработной платы, остальные — 33 процента.

В училище создаются специализированные спортивные группы: гребли и бокса.

Юношам, уволенным в запас из рядов Советской Армии, поступившим обучаться на электромонтажные специальности, предоставляется общежитие. Срок обучения сокращен — с 10-классным образованием — 7,5 месяца, с 8-классным — 10,5 месяца. Начало занятий — по мере укомплектования групп.

Выпускники училища пользуются льготами при поступлении в техникумы и высшие учебные заведения. Окончившие училище с отличием направляются для продолжения учебы в средние и высшие учебные заведения без обязательной работы на предприятиях.

Училище располагает хорошей спортивной базой, работают 14 спортивных секций. Имеются кружки технического творчества, художественной самодеятельности.

Начало занятий — 1 сентября.

Для поступления необходимы документы: заявление на имя директора, автобиография, характеристика, свидетельство об образовании, справки: медицинская, с места жительства; 4 фотокарточки (3×4 см).

Свидетельство о рождении (паспорт), приписное свидетельство (военный билет) предъявляются лично.

Прием заявлений — с 9 до 17.00.

Наш адрес: г. Ташкент, Фрунзенский район, ул. Ивановских ткачей, 8 (автобусы: 2, 3, 18, 33, 34, 45, 54, 58, 66, 70, 79; трамваи: 4, 7, 9, 11, 14, 24, 28; троллейбусы: 2, 6, 13, 15, 16, остановка «Текстилькомбинат»).

4 стр. Вечерний ТАШКЕНТ

НАШ АДРЕС: 700000, ТАШКЕНТ-П, УЛИЦА ЛЕНИНА, 41. Телефоны отделов: секретариата — 335-702; партийной жизни — 325-537; промышленности — 330-874; строительства — 325-879; городского хозяйства — 325-663; советского строительства и права — 325-415; науки, школ и вузов — 325-765; литературы и искусства — 325-680; информации — 332-805; спорта и военно-патриотического воспитания — 325-532; писем трудящихся — 332-970. Прием объявлений — 338-142. Диспетчер Издательства — 327-894, дежурные телефонной станции Издательства — 339-030.

19 марта 1981 г. Р-0612 Ордена Трудового Красного Знамени типография Издательства ЦК Компартии Узбекистана, г. Ташкент. Индекс 64544. В-2369. 6